

—
Густая тьма окутала всё вокруг, ветер ревел, и вскоре без предупреждения хлынул ливень, омывая горы и леса.

Вспышки молний на мгновение освещали пейзаж, и в этом свете можно было разглядеть две фигуры, странно появившиеся в этой дикой местности.

Один из них был изящного телосложения, весь промокший, одежда прилипла к телу, чётко обрисовывая худощавый силуэт.

Чу Шили, поддерживая более высокого и крепкого мужчину, с трудом продвигался вперёд по горной тропе. Его сердце сжималось от бесконечного раскаяния, а слёзы смешивались с дождём, непрерывно стекая по лицу.

Мужчина, которого он поддерживал, был одет в чёрный плащ, теперь уже пропитанный тёмно-красным цветом. Под дождём кровь превращалась в ручьи, стекающие по ткани. Несмотря на его нынешнее состояние, в нём всё ещё чувствовалась благородная осанка.

— Зачем ты меня спасаешь? Ты сам погибнешь.

Мужчина заговорил, его голос был слабым.

Чу Шили открыл рот, но лишь через несколько секунд смог выговорить:

— У озера Минпань, перед павильоном, утонувший мальчик, а тот, кто его спас, порезал запястье на остром камне, и кровь не останавливалась...

Его голос становился всё тише, эти воспоминания были как нож, вонзающийся в его тело, принося лишь глубокое удушье.

Да, именно Лу Линье спас его.

Чу Шили впервые почувствовал, что он был невероятно глуп, иначе как он мог перепутать Лу Линье с Лу Шэнцзе и, движимый чувством благодарности, помочь Лу Шэнцзе, что привело Лу Линье к нынешнему положению!

Но теперь уже поздно...

Из-за него Лу Линье потерял всё, но он даже не знал об этом, продолжая беспокоиться о своей жизни...

Лу Линье, слушая его, словно вспомнил те события. Тогда его порезанное запястье едва не свело с ума его слуг, и его сразу же увезли, оставив беловолосого мальчика без сознания у озера. Позже он долго искал его, но так и не нашёл.

Когда он снова встретил Чу Шили, его белые волосы оказались настолько запоминающимися, что он подумал, что наконец нашёл его. Но тогда Чу Шили был холоден, и Лу Линье решил, что ошибся. Как же ирония судьбы...

Лу Линье задумался, а затем тихо засмеялся. Этот смех заставил Чу Шили почувствовать тревогу.

Он споткнулся и упал на колени, изо рта хлынула кровь.

— Ваше высочество!

Чу Шили широко раскрыл глаза, его голос дрожал:

— Ваше высочество, ваше высочество, идём...

— Не получится.

Лу Линье прервал его, глядя на обрыв неподалёку.

Чу Шили только сейчас заметил его, а звук множества шагов позади наполнил его сердце глубоким отчаянием.

Он прижался головой к плечу Лу Линье, беспомощно плача.

Лу Линье поднял его лицо, улыбаясь, но его слова заставили Чу Шили почувствовать, будто он падает в пропасть:

— А Ли, сделай это.

Чу Шили замер, словно в одно мгновение потерял способность думать.

Но в его глазах смешались ужас, страх и раскаяние, которые невозможно было разделить:

— ... Нет... Нет... Не надо...

Он не мог понять, продолжая качать головой и отступать.

Но Лу Линье схватил его за запястье и наклонился вперёд.

Чу Шили почувствовал холод в руке — это был короткий клинок, который теперь оказался в его руке.

Лу Линье усмехнулся, его глаза были полны безумия, словно демон из ада, требующий жизни:

— Лу Шэнцзе не оставит меня в живых. С моим нынешним состоянием я не смогу противостоять ему. Лучше умереть здесь. А Ли, я не буду винить тебя.

— Нет! Не надо! — Чу Шили кричал так, словно клинок уже пронзил его сердце. — Не я должен убить тебя, это ты должен убить меня...

Всё это произошло из-за него. Он не должен был путать людей, не должен был помогать Лу Шэнцзе из чувства благодарности, не должен был слушать его и шпионить за тобой...

Чу Шили хотел всё рассказать, но словно кто-то сжал его горло, и он не мог вымолвить ни слова, только одно:

— ... Ты не должен был меня спасать...

Если бы ты не спас меня тогда, разве ты не был бы уже на троне, став почитаемым императором...

Лу Линье провёл рукой по его щеке, вытирая слёзы, но из-за дождя было невозможно отличить слёзы от капель воды. Тем не менее он продолжал это делать.

Он наклонился, прижался лбом к его лбу и закрыл глаза.

Затем с силой вонзил клинок в себя, издав глухой стон.

Чу Шили, услышав звук металла, пронзающего плоть, весь затрясся, его тело окаменело.

Кровь выступила на губах Лу Линье, он улыбался, наклонился и поцеловал уголок губ Чу Шили, а затем пальцем размазал кровь по его губам.

Его тонкие губы стали ещё более яркими:

— Как красиво.

Он улыбался с удовлетворением, в его глазах была тяжёлая одержимость, и он упал в объятия Чу Шили.

Лу Линье до конца не понимал, что это было за чувство, но он следовал своему сердцу, и в последний момент оставил на Чу Шили неизгладимый след.

Даже если его глаза смотрят на других, до самой смерти, А Ли, ты не сможешь меня забыть...

— Лу Линье... Линье... Не умирай... Ты должен ненавидеть меня, ты не можешь умереть!

Чу Шили наконец пришёл в себя. Он обнял Лу Линье и рыдал, словно в бреду, повторяя эти слова снова и снова.

Время шло, буря утихла.

Когда Лу Шэнцзе с людьми добрался до места, он увидел Чу Шили с потухшим взглядом и безжизненное тело Лу Линье.

По какой-то причине он почувствовал облегчение и подошёл:

— Ши Ли, Лу Линье мёртв. Если ты вернёшься со мной, я не стану преследовать тебя за твои преступления и даже похороню моего мятежного брата в императорской гробнице. Когда я взойду на трон, ты будешь жить в роскоши.

Он говорил высокомерно, словно дарил великую милость.

— Не подходи! — Чу Шили резко крикнул, поднял голову, и его красные глаза смотрели на Лу Шэнцзе с глубокой ненавистью.

Этот взгляд был как шип, вонзившийся в сердце Лу Шэнцзе. Хотя это не было больно, но вызывало сильное раздражение.

Его лицо стало ледяным:

— Чу Шили, не будь неблагодарным! Ты забыл, как я тебя учил все эти годы?

Чу Шили, услышав это, словно услышал самую большую шутку в своей жизни. Он засмеялся, и в слабом свете луны это выглядело зловеще:

— Ваше высочество, не беспокойтесь, как я могу забыть.

Он встал, поднял тело Лу Линье и, из-за разницы в телосложении, с трудом усадил его, прислонив к своему плечу. Затем он поднял голову и, глядя на ненавистное лицо Лу Шэнцзе, сказал мрачным голосом:

— Я всегда буду помнить, как вы выглядите, и как вы использовали меня для достижения своих целей. Даже если я стану призраком, я утащу вас в ад!

— Как ты смеешь! Даже если ты всё знаешь, я всё равно стану императором!

Лу Шэнцзе яростно смотрел на него, его грудь тяжело вздымалась, но вдруг в горле почувствовал жар, и чёрная кровь хлынула из его рта.

Чу Шили, увидев это, улыбнулся ещё шире:

— Как вам нравится яд Гу, который вы сами попросили?

Лу Шэнцзе смотрел на кровь на своей руке, не веря своим глазам:

— Этот яд должен был быть для Лу Линье, почему...

Он резко замолчал, внезапно поняв всё, и его взгляд на Чу Шили стал убийственным, не оставляя и следа от прежней мягкости:

— Чу Шили, ты сумасшедший!

— Не такой, как вы. — Чу Шили улыбался, но в его глазах не было радости. — Этот яд должен был быть для Лу Линье, но перед этим я увидел шрам на его запястье. Может быть, это был знак свыше, который заставил меня одуматься, и с ненавистью я дал яд вам.

— Кстати, вы говорили, что если яд подействует, то при лунном свете будет невыносимая боль.

Чу Шили указал на слабый свет луны в небе, его глаза были холодны:

— После дождя луна вышла. Вы, такой благородный человек, постарайтесь не умереть от боли.

Лу Шэнцзе уже покрылся холодным потом, сжимая одежду на груди, его дыхание стало прерывистым от боли, яд Гу уже действовал. Он стиснул зубы, губы дрожали:

— ... Стреляйте... Убейте его!

<http://bllate.org/book/16395/1484898>